

Глава восемь сто четыре - Победа

Ни Чен был ошеломлен страшной фигурой в его глазах!

Вдруг он понял, почему старший Ши Сюн Линь Цянь всегда говорил, что Мо Мо Облачное море станет их величайшим врагом! Все в Кунь Луне были не согласны. Все ничего не говорили, а просто отвергали слова.

На каком основании?

На том, что может соперничать Кунь Лунь с Мо Облачным морем? Как эта бедная и сельская секта могла бросить вызов гениям?

Только сегодня, когда он увидел ту фигуру, которая была похожа на бога на небе, и тот шар света, который содержал поразительную силу, он вдруг понял.

Мо Облачное море определённо стало бы великим врагом Кунь Луна!

Эта порочная фигура стала бы кошмаром Кунь Луна!

Он никогда не слышал о такой атаке с таким присутствием. Он никогда не видел такой ужасающей сюж. Даже самые сильные ученики в секте не оказали бы на него такого большого влияния.

Это была не просто сила, но то присутствие, то присутствие, которое полностью отличалось от них!

Зуо Мо был похож на нечеловеческое чудовище. На него все условности были брошены вызов.

Какой ужасный человек!

Воздух вокруг Ни Чен был бурным. Поток сильных потоков воздуха привел к тому, что все, что он видел, было переключено. Он понимал, что под этим ударом он превратится в пыль.

Его выражение стало спокойным и мрачным на его возмущенном лице. В своем извращенном видении он увидел это порочное господство. В этот момент бесчисленное множество мыслей пронзило его разум... ..

Секта не уделяла достаточного внимания Мо Облачному морю....

Зуо Мо был сильнейшим из Мо Облачного моря... ..

Чтобы уничтожить Мо Облачное море, они должны были сначала убить Зуо Мо.... ..

Жаль, что... ..не было времени...

Он вздохнул внутри. Через свое извращенное зрение, он все еще мог ясно видеть, что нападение, которое он направил всю свою силу в бессильный удар на энергию топора другого. Это даже не вызвало пульсации, как если бы он столкнулся с непоколебимой горой.

Разрушительная энергия золотого топора немедленно захватила все его поле зрения.

Он не смог сообщить секте о том, что здесь произошло... ..и это было действительно печально... ..

"Кун Лун".

Ни Чен вздохнула двумя словами. Прежде чем он закончил, он был утоплен огромной волной энергии топора.

Свет рассеялся.

Зуо Мо пантомимировал. Всё его тело пропиталось потом, как будто он только что вылез из реки. Пот стекал с его тела, как маленькие ручьи.

Он неподвижно поддерживал свою длинную позу качания.

Его рычание было слышно повсюду.

Перед ним из-под его ног начинался огромный овраг шириной пять литов, протянувшийся вдаль. По приблизительным подсчетам, это было не менее пятидесяти литов! Сцена была поразительной, как будто огромная рана была разорвана на земле.

В овраге было так глубоко, что дно не было видно. Две стороны оврага сверкали светом, так как он отражался от стекла, как от поверхности, и во многих местах все еще выделялся дым.

Все были ошеломлены этим ударом.

Рот Дитя Призрачного тумана был широко открыт, но он не мог издавать ни звука. Это был Тотем Колизей... ..когда в последний раз Тотем Колизей был поврежден?

Его разум был совершенно пуст, и он ничего не мог вспомнить. Тем не менее, он знал, что

прошло много лет с тех пор, как он его увидел.

Долгое время спустя, он оправился от своего оцепенения.

Вдруг он понял, что этот его молодой хозяин, безусловно, что-то.

Поразительный удар Зуо Мо привлек внимание всех, даже Десятиклассников и Чжэнь Лин Мэна в середине их боя.

Когда они увидели ужасающее присутствие Дзуо Мо, подобное присутствию бога, Десятый класс и Чжэнь Лин Мэн бессознательно прекратили драку.

Десятый класс почувствовал, как его кровь нагрелась, когда он смотрел. Это господство, эта свирепость, это неудержимое присутствие, не это ли было то, что он преследовал?

Это была драка! Это был по-настоящему сильный человек!

Мораль десятого класса внезапно возросла, его боевой дух поднялся. Доминирующая и неудержимая фигура была глубоко запечатлена в его сознании.

Десятый класс!

Только это доминирующее присутствие подошло для названия Десятого класса!

Десятый класс внезапно завопил, его лиховая сила, пульсирующая в виде его [Сотни Мечей Жертвенной Души, Убивающей Душу], снова вышла наружу!

Стимулированный, десятый класс стал еще более сумасшедшим и взволнованным. Сила [Сотни Меча Жертвенной Души, убивающего Меч] внезапно возросла!

Разум Чжэнь Лин Мэна был потрясен только что увиденным эпизодом. Особенно, когда она увидела, что последняя атака Ни Чэнь Шиксиона была неэффективна против порочной энергии топора другого. Ни Чен Шиксионг умерла там, где он стоял, и кровь полностью стекала с ее лица.

Эта фигура, как у бога, продолжала появляться в ее сознании. Она чувствовала, что её сердце умерло.

Другая была настолько сильна, что превзошла человеческие пределы!

С победой решил в этой битве, тупик между двумя сторонами был немедленно изменен.

Десятый класс не имел никаких мыслей о проявлении милосердия к женщинам. Он был порочен, один шаг, идущий быстрее последнего. Как только злобный меч Священного Писания, подобный [Сотне жертвенных душ, убивающих меч] одержал верх, враг почувствовал, что давление медленно душит их.

В возбужденном боевом безумии Десятый класс почувствовал, что что-то в его голове сломалось и возникло небывалое ощущение наслаждения.

Его разум повернулся, и Десятый класс снова использовал свой убийственный ход!

[Сотня жертвенных душ, убивающих меч]!

Темно-красный воеет, когда он летел в сторону Чжэнь Лин Мэна, чей разум не был сфокусирован.

Кровавая фигура, которая была светлой, как шелк, исчезла, и тени появились и исчезли на темно-красной поверхности полумесяца.

С появлением каждой тени смертельная энергия полумесяца увеличивалась!

Семь теней!

Убийственная энергия полумесяца достигла поразительного уровня. Энергия меча Чжэнь Лин Мэна разрушалась, когда они касались полумесяца!

Брызги крови в воздух.

Чжэнь Лин Мэн потерял все признаки жизни!

Когда Чжэнь Лин Мэн упал на землю, Глупая Птица медленно отодвинула Пламя Феникса. Там, где было Пламя Феникса, не было ничего, даже пятнышка пыли.

Глупая Птичка ходила с высокой головой и смотрела в сторону, как будто ничего не случилось.

———

В зале Охраны Меча висело бесчисленное количество нефритовых мечей. На каждом нефритовом мече была ширина руки, на котором было написано имя ученика. Эфес меча был привязан красной веревкой к балкам зала.

В зале висело бесчисленное количество нефритовых мечей.

Вдруг, поп-пап-пап, три нефритовых меча разбились без предупреждения.

Ученик, стоящий на страже в зале, изменил выражение. Это означало, что были убиты три ученика Кунь Луна. Он поспешил собрать осколки. Когда он увидел эти три имени, его выражение превратилось в ашен.

Трое детей Кунь Луна!

Трое из детей Кунь Луна были убиты!

Как это возможно?

Кто смог убить трех детей Кунь Луна одновременно?

Во всем Кун Луна было только пятьдесят Дети Кун Луна. Каждый ребенок Кунь Луна имел славный статус в секте. Они были поразительно могущественны, и любой из них мог вызвать бурю во внешнем мире.

Но...

Трое детей Кунь Луна умерли в одно и то же время!

Это был первый раз с тех пор, как был основан Кунь Лунь. Понимая всю серьезность проблемы, дежурный ученик с ума сошёл.

Вскоре после этого весть о том, что трое Дети Кунь Луна были убиты, распространилась по всему Кунь Луню!

Кун Лун дрогнул!

Зуо Мо упал на землю сзади, его руки расправились, когда он упал обратно. Он пренебрег потоком пота и задохнулся, как пересохлая рыба.

Вся его сила была израсходована. Истощение, которое появилось, заставило его сознание опустеть.

Долгое время спустя, он, наконец, сосредоточился.

Его накопленные эмоции были выпущены, и его разум был чист. Он всегда будет помнить обиду своей секты, но он не был таким простым и прямым со своими эмоциями, как Вэй Шэн. Личность Ши Сяна была простой и прямой, он использовал клятву меча, чтобы понять свое сердце. Для Цзо Мо, подавившего эти чувства, через долгое время это стало препятствием, влияющим на его умственное развитие.

Когда он воспользовался этим методом, чтобы выпустить из себя все, что накопилось в его разуме, его ум стал ясен, и его сила сделала еще один шаг вперед.

Его тело, которое было лишено власти, ясный ум, это странное, но красивое чувство заставляло его чувствовать себя комфортно.

Он знал, что после этой битвы, его сила поднимется на другой уровень!

Из пяти залов постоянно выходили люди. Но все, кто не был на их стороне, были немедленно убиты!

Гуй был как призрак. Обычно, как только враг выходил, она выглядела как призрак за спиной другого и с щелчком ломала ему шею.

Солдат с чёрной золотой печатью не хотел показывать слабость, особенно после того, как увидел показ Десятого класса. Его разум в неравновесии, он сражался еще сильнее.

Дитя Призрачного тумана время от времени участвовало, чтобы напомнить людям, что он там был.

Тем не менее, сильнейший член великого племени Ghost Mist, хозяин зала тумана, теперь оказался в ситуации, когда он должен был напоминать людям о своем существовании. Это было действительно жалкое дело!

Тем не менее, всякий раз, когда он увидел, что глупая птица из угла глаз, которые, казалось, дремлют, он сразу же почувствовал, что было бы лучше не быть слишком внимательным ловить

Почему он оказался в команде со своим естественным врагом... ..

Он плакал внутри.

Большинство экспертов были убиты. Те, кто выходили, были среднестатистическими по силе. Столкнувшись лицом к лицу с мощными атаками А Гуи и Солдата Черной Золотой Печати, они обычно погибали в течение одного хода.

Оба этих человека были злобными людьми, которые убивали, как стрижку травы. Это делало хорошего ребенка Солнышко неспособным смотреть, неспособным смотреть... ..и все еще неспособным смотреть... ..

Когда Вэй Шэн, Ло Ли, Чжун Ру и другие вышли из пяти залов, их сила сразу же возросла.

Солдат с черной золотой печатью и А Гуй были еще более безрассудны и злобны в своих атаках. В любом случае, если они не справились, то были и другие, которые последуют за ними с другой атакой.

Тем не менее, когда каждый человек выходил, они сначала пошли бы посмотреть на пятьдесят ли длинный овраг Зуо Мо, созданный его топором качели. Они все задохнулись от шока.

Охранники с трепетом смотрели на Зуо Мо, который упал на землю. В боковой части Дитя Призрачного тумана время от времени говорило о героическом подшипнике Мастера, плевавшее в полете, когда он с волнением говорил.

Как и ожидалось от Дарена!

Обычно он не действовал, но как только он это делал, результаты всегда были поразительными!

Жаль, что эти люди с трепетом смотрели на Зуо Мо и не знали внутреннего конфликта своего кумира.

"Взгляды этих людей... ..такие хорошие... ..теперь ты знаешь, что твой босс великий и яркий... .."

"О нет, моя рука, кажется, вывихнута... ..должен ли я сказать им это... ..это так неловко... ..о... ..дайте мне сначала насладиться этим, а потом сказать... ..".

Переводчик Рамблингс: Зуо Мо пытается спасти лицо... ..

Спасибо за ваши предложения по наушникам. Я собираюсь сравнить и посмотреть, что работает.

<http://tl.rulate.ru/book/280/724712>